

Вайл отправил с «трусами» Ирию, чтобы его подчинённые по дороге успешно их не потеряли. Светлые посмотрели на призрака с суеверным ужасом, а та на них кровожадно многообещающе. Как понял колдун из дальнейших воплей подчинённых, скоро они состряпают коллективную жалобу. В общем-то уже пятую: число хорошее.

— Ты думаешь, это хорошая идея? — Михаил косо посмотрел на находящуюся без сознания тёмную, помещённую сразу же после перехода Мэтом на ближайшую плиту. Алые разводы на её коже успели подсохнуть, но чуткое обоняние одарённых легко улавливало стойкий металлический запах, как её, так и чужой крови.

— Есть вариант получше? — Вайл раздражённо посмотрел на друга. — Так я внимательно тебя слушаю!

— Хорошо... — Михаил примирительно выставил руки перед собой, — поступай, как знаешь. Твои же сородичи.

С тяжким вздохом тёмный колдун приблизился к статуям мужчины и женщины, являющихся частью арки. За неё дорога была ему закрыта, как и всем остальным одарённым. Попытка разрешить извечные разногласия между светлыми и тёмными закончилась расколом последних. Сколько лет прошло с тех пор? Около тридцати?

— Мастер Вайл, а о чём вы? — Фея терпеливо подпитывала Ирину своей магией, держа за руку.

— Во-первых, не мастер Вайл, а, всё также, Мэтью. Тут, знаешь ли, все свои. А во-вторых... — тёмный с прищуром посмотрел на потешающегося друга за спиной светлой, — Мишаня, у тебя нервный припадок, да? Так давай вылечу!

— Как ты себе это представляешь? — глава управления продолжал открыто усмехаться. — Я же собственноручно подписал приговор своей благоверной. И хоть как поверни, она была одной из них.

— А ещё она была одной из тех, кто уничтожил могущество тёмных. Мы теперь — слабы, это факт... — поддержал дискуссию тёмный. Создавалось ощущение, что никто никуда не спешит. Что, собственно, и возмутило светлую:

— А пока вы болтаете, она не помрёт?

Закадычные друзья переглянулись. Издав нечто, смутно похожее на ругательство, Михаил отвернулся к арке, а Мэт криво улыбнулся блондинке:

— Поблизости источник, в нём достаточно энергии, чтобы не дать ей умереть.

— И? — девушка продолжала смотреть на него недоверчиво.

— То и значит, что она лечится, но медленно, — ответил за тёмного серый колдун, пнув первый попавшийся камешек. Тот за арку залетел без проблем.

— Могли бы сразу сказать!.. — возмутилась девушка, не понимая, в чём проблема, объяснить всё сразу, а не тянуть кота за... гордость. — Так это правда, что вашу жену сожгли на костре заживо? — спросила она, резко побледневшего главу управления. Вайл громко расхохотался, понимая, что другу эта история, как удар арматурой по голове.

— Кхм... — на очередном вдохе Михаил подавился прохладным осенним воздухом, — не хочу вдаваться в подробности, но...

— Тебе действительно интересно? Тогда слушай... — Мэт присел на плиту рядом с тёмной, решив немного облегчить другу жизнь.

Капель отбивает марш... похоронный...

Вчера кострище горело до самого неба,

Взгляд ведьмы был безумным, бездонным,

От неё не осталось ни одежды, ни тела...

Фея слушала колдуна в пол уха, стараясь не свалиться в обморок от слабости. Эти слова были ей знакомы, правда до этого момент она принимала их за одну из старинных легенд, каких немало породили события последних лет. Но правда оказалось, куда противоречивее.

Она красивой была, носила монисто,

Надевала его поверх кроваво-алой юбки,

Пахла луговыми травами душисто,

При виде мужа кривила свои коралловые губки...

Кроху-дочь, если честно, не любила —

Та была ей в тягость, как тяжкое ярмо.

Своё предназначенье, живя с семьёй, не позабыла,

Замужество ей было, как калёное клеймо!..

Светлая нахмурилась, припомнив слова колдунов о пропавшей дочери одно из них и ученице другого, Лисе. Но ведь девчушка исчезла несколько при иных обстоятельствах? Или они это не афишировали? И почему?

И вот вернувшись из командировки,
Инквизитор не застал ни мать, ни дочь:
Просмотрел последних некрологов сводки,
Но ничуть всё это не смогло помочь!
Ночью следующей он объявил облаву
На шабаш тех ведьм, что вновь служили тьме.
Там и обнаружил он свою любовь,
Голую, лежащую на древнем алтаре.

В его сторону она не обернулась,
Вставая, смахнула волосы назад.
Но взгляд его увидев, отшатнулась,
Забеспокоилась за свой ведьмачий зад...

Но поздно инквизитор спохватился —
Пострадала его родная кровь.
Из пыточной он тихо удалился,
Напоследок прошептал: «Готовь!»

Капель отбивает марш... похоронный...
Инквизитор на костре сжѐг свою жену...
С тех пор живѐт он полусонный
У своего несчастья в плену!..

— Озвученное не особо отличается от произошедшего на самом деле... за исключением деталей, — глава управления говорил негромко, продолжая смотреть на арку. — Действительно, ковен, состоящий из самых сильных ведьм, встал под знамѐна тѐмного-безумца. Его уничтожили, как и всех его последовательниц, но ему помогли и светлые.

— То есть...

— Моя жена была светлой, — переведя взгляд со спины главы управления на Вайла, девушка

едва слышно хмыкнула, теперь ей стала понятна его нелюбовь к светлым, — и я придушил её собственноручно. Она пробовала проклясть оставшихся в живых тёмных колдуний, большинство из них были детьми. Мой выбор был очевиден.

— А её проклятие...

— А её проклятие нашло свою цель, оно все эти годы живёт со мной. Паразитирует... растёт... убивает... — левое плечо тёмного дёрнулось. Колдун сцепил зубы и положил ладонь на источник боли, это всегда помогало, но с каждым годом всё меньше. Во взгляде Феи поселилось понимание с долей беспомощности, она здесь ничем не способна помочь: нет ни опыта, ни подходящих знаний. Разве что... её взгляд перешёл на бледное лицо Ирины. Ресницы последней подрагивали, словно, та пыталась проснуться, выбраться из коматозное состояния, в которое перешла из-за истощения.

— Я долго думал, что он переселился в тебя, — Мэтью кашлянул, услышав это. — Но рад, что ошибся. И долго нам их ждать? — Михаил охотно сменил тему разговора. Воспоминания о временах, когда они поливали друг друга обвинениями давно прошли. Незачем беречь застарелые шрамы.

— Может, стоит попробовать мне? — Фея с любопытством огляделась, но никого, кроме них четверых не заметила. Хотя рядом и ощущалась какая-то магическая аномалия, видимо, это и был упомянутый источник.

— Ты — светлая.

— Я в курсе.

— Тёмные плохо относятся к таким, как ты. Желаеть, мучительно умереть? — участливый тон тёмного был переполнен иронией и сарказмом. Собственно, как и всегда.

— Ты сегодня щедр на любезности, — Фея ответила ему тем же, давно привыкнув отвечать в том же духе. — Я ранена, ты без сил, она при смерти или ещё чего похуже. Намекаешь, у меня есть выбор?

— Есть, — стоило серому колдуну отвернуться от арки, как с той стороны появилась человеческая фигура.

— Например? — голос Феи звучал скрипуче, но живо. Она тоже почувствовала приближение нового участника их собрания.

— Послать нас всех с нашими заморочками, куда подальше, — напряжение Михаила выдало лишь несколько углубившихся морщин между бровей.

— Увы, у меня ещё не до конца сохла совесть, — Фея театрально пожала плечами и сразу же охнула, полученные ушибы вновь ужасно заныли.

— Напрасно, не самое полезное приобретение — живая совесть... — Мэт положил ей руку на плечо, применяя чары обезболивания.

— Просто так лясы точите али по делу? — голос женщины в капюшоне прозвучал весьма глухо. Колдуны обернулись к ней синхронно. Дождались, хорошо, и что дальше? Как самая нейтральная сторона, светлая колдунья заговорила первой:

— Здравствуйте, — незнакомка склонила голову на бок, рассматривая Фею, — нам... точнее моей подруге нужна помощь. Она — тёмная...

— Продолжай, — женщина покинула барьер и подошла к ним ближе, чтобы получше всех рассмотреть.

— Как я поняла, вы можете ей помочь. Но... — девушка с беспокойством посмотрела на Ирину, — я не знаю, возможно ли это в принципе.

— Возможно, ей поможет... — осмотрев тёмную сканирующим взглядом, колдунья лукаво посмотрела на светлую и елейным тоном поинтересовалась. — А ты рискнёшь пойти вместе с ней к НАМ?

— Разумеется, — Фея нутром чуяла, что собеседница над ней подтрунивает, но врать почему-то не хотелось, как и язвить. Наверно, просто чувство самосохранения в сочетании с усталостью успешно победило придурь.

— Не боишься? — колдунья прищурилась, недобро улыбаясь. Но светлая не испугалась, вновь попробовала пожать плечами и вновь скривилась от боли.

— Боюсь, но иного выбора не вижу. Меня в любом случае убьют: либо вы, либо те, кто сегодня уже пробовал это сделать...

— Хахахахаха! — рассмеялась незнакомка, от души похлопав в ладоши. — Она — прелесть, — женщина перевела своё внимание на коллегу по ремеслу, продолжая широко улыбаться. — Мэтью, что у вас происходит? — ведьма без малейшей опаски присела у тела Ирины, осматривая раны вблизи.

— Война продолжается, — Вайл встал с плиты и начал шагать из стороны в сторону. — Мы не выиграли, и боюсь, твои подопечные больше не могут быть здесь в безопасности.

— Знаю, источник иссякает, — от её слов по лицу тёмного колдуна прошла судорога, — но помочь этой крохе сможет. Сколько ей? — она едва коснулась ногтями спутанных тёмных

прядей Ирины. — Пара недель, да?

— Да, практически новорожденная, — Вайл отвернулся от них, он терпеть не мог чувство беспомощности. А именно его сейчас он отчётливо ощущал, понимая, что все его планы для подстраховки распадаются карточным домиком.

— Отнеси её к источнику, — пошатываясь, женщина встала, — поговорим по дороге... — и сделала первый шаг к арке. Тёмный взял на руки Сет и вместе с Феей пошёл за ней.

— Я останусь здесь, — Михаил скрестил руки на груди, криво улыбаясь, — жду вас на это же месте на рассвете.

Тёмный кивнул другу, когда проходил мимо. Так и правда будет лучше. До источника им пришлось спуститься вниз на три яруса. Мэт мельком присматривался к Ирине: черты её лица не уловимо плыли, сквозь них проскальзывало что-то знакомое для него. Особенно странно это смотрелось, когда он по пояс зашёл в воду, чтобы переложить девушку на камень, напитанный энергией. Но почему-то не торопился передать свою ношу источнику. Фея тоже замерла, стоя в воде, но она лишь наблюдала за тем, как тонкие чёрные дымчатые нити от колдуна тянулись к Сет, словно передавая что-то.

Мотнув головой, приходя в себя, мужчина осторожно опустил её на сердце источника и нити, истончившись, пропали. Стянув с левой руки перчатку, он убрал со лба Ирины пропитанную кровью тёмную прядь кончиками пальцев, и новая дымчатая нить мгновенно оплела его руку до плеча и исчезла.

Сделав спиной шаг назад, он чуть не упал, но светлая вовремя подставила ему своё плечо, помогая удержать равновесие. Пошатываясь, дойдя до берега, колдун сел на землю, положив руку на колени и склонив голову вниз. Фея пристроилась рядом с ним, не спеша нарушить тишину, хотя вопросы в её голове множились в геометрической прогрессии.

— Не смотри на меня так, — колдун кашлянул, преодолевая сухость во рту, — просто эта... Сет каким-то образом преобразовала моё проклятие и употребила его в качестве энергии, не тронув оставшиеся крохи в резерве. А могла выжечь дар и здоровьем подзакусить. Все тёмные колдуньи так поступают на грани смерти...

— Она изначально странная, — хмыкнула Фея, осторожно хлопнув его по плечу. А то ещё рухнет в воду, объясняй потом, что это всего лишь попытка морально поддержать.

***

Глава управления сразу же после ухода подчинённых через артефакт на предплечье связался с Данатаром:

— «Морт, это палыч, мне нужна поддержка и отнюдь не моральная».

— «Сколько колдунов прислать?» — глава ПУСТ никогда не завал лишних вопросов, а Михаил никогда не дёргал его по пустякам.

— «Одного...» — это фраза тоже была шифром. Спустя мгновение Ратанад вышел из тени главы управления, привычно улыбаясь и осматриваясь. Увидев арку, колдун громко присвистнул и обошёл серого колдуна по дуге, чтобы видеть его лицо.

— И что мы тут делаем в такое время, Михаэль? — привычным образом переименовал он имя собеседника, опираясь на трость.

— Сет в коме, — седые брови тёмного колдуна поползли вверх и ладони сильнее сжали набалдашник трости, — её чуть не убили смертники с защитными артефактами светлых.

— Что ещё? — голос мужчины прозвучал с шипением, новость ему сильно не понравилась.

— Защита схрона почти иссякла. Вайл вошёл внутрь, чтобы снять барьер.

— Да, ночь не обещает быть спокойной... — Данатар повёл плечами, разминая шею. Что будет стычка он не сомневался, но не был уверен, с кем именно.

***

— Эй, ты в порядке?..

Ирина медленно подняла голову, но разглядеть ничего не смогла: сначала всё плыло, как в тумане, потом перед глазами появились собственные волосы, сквозь которые невозможно было ничего разглядеть. Вновь прикрыв глаза, она опустила голову на камень. Сделав пару шагов, к ней наклонилась маленькая светловолосая девочка. Погипнотизировав друг друга несколько минут напряжёнными взглядами, они заговорили:

— Привет, — девочка склонила голову на бок, слушая вопрос тёмной, — ты не знаешь, где мы находимся?

— Это убежище тёмных ведьм. Они здесь прячутся от всех, в том числе и остальных тёмных сородичей, — голос ребёнка напоминал ручеёк, негромкий, но звонкий.

— Почему? — Сет прикрыла глаза, боль превращала тело в непослушный кисель.

— Ты не в курсе? — девочка вопросительно смотрела на тёмную, едва заметно улыбаясь.

— Кажется, я сюда попала снаружи. Но не уверена, — колдунья поморщилась, сглатывая. Горло горело огнём, чувство голода скручивало внутренности в узел.

— Пей... — малышка подняла над её растрескавшимися губами ладони, сложенные лодочкой, с которых капала живительная влага. Девушка со стоном выгнулась, у неё появилось ощущение, что резко занули все зубы. Но стоило ей немного открыть рот, как малявка умудрилась влить ей всю воду до капли.

— Хмм... — где-то в отдалении посыпались камешки, — мне пора, кто-то идёт...

— Как тебя зовут? — Сет успела осторожно поймать малышку за кисть. Мягкое тепло тянулось от маленькой ладошки. Взяв руку Ирины в свои, она опустила её девушке на грудь, прямо на сердце.

— Мелисса. Позови меня по имени, буду рада, — девчушка спрыгнула с камня и растаяла в тенях без единого всплеска. С третьей попытки Ирина смогла сесть, морщась от ноющей боли, но никакого ребёнка поблизости не увидела.

***

Главе управления, Михаилу Дирану, пришлось вспоминать молодость, когда на них с Данатаром Ратанадом, главой ПУСТ, хлынула волна призраков. В такой ситуации для малодушия не было места, хотя бывшие ранения занули практически сразу, отвлекая от противников.

И тёмный, и серый колдун наносили удары с полной отдачей. Им некуда было отступать, за их спиной остались беззащитные одарённые, пока что неспособные постоять за себя.

***

Лариса Геннадьевна встретила Эрику очень широкой улыбкой, что вызвало у светлой озноб. Блондинка весь день провела в пыли, и мини-юбка с белой блузкой в сочетании с высокими каблуками едва ли были подходящими для выделенной ей работы. В конце дня один каблук сломался, бешеный котёнок исцарапал ей все руки, когда она попробовала вытащить его лежанку из-под стеллажа. Но работа есть работа.

***

— Так... — Ратанад взмахом ладони смахнул с себя пепел, оставшийся от последнего напавшего немертвого, — ты оставайся здесь, а я схожу проверю, как они там.

Михаил испарил из рук клинки и кивнул тёмному, разгибая спину и выходя из боевого транса. Глава ПУСТ шёл очень быстро, буквально скользил в полумраке. Он хотел лично убедиться, что

Сет выкарабкается. Мальчишки заигрались, нельзя было отпустить её одну. А он тоже дурак, поверил им. Печален приход старости...

В последний момент он прижался к стене и увидел, как юная колдунья допила силу источника. У неё были странные жесты, хаотичные, тихий голос невозможно было расслышать. Но изменения в потоках силы ощущались чётко.

Спустившись с камня, она вошла в воду с головой. Выплыла, добралась до берега, пошла по земле. Когда её спина исчезла в одном из проходов, колдун хмыкнул себе под нос:

— Нет, они не ошиблись. С ней будет сложно, но интересно...

***

Вайл энный час тыкал зачарованной деревяшкой, больше походившей на бакулку, чем на палочку, в символы барьера, который сам когда-то и установил. Но ничего не происходило. Чертыхнувшись, мужчина отшвырнул бесполезный недоартефакт в сторону. До рассвета оставался час.

— Может, энергии мало? — Фея за последние часы успела вытереть собой все углы помещения, подремать и даже немного отдохнуть.

— Может. А может и не может. Не понимаю, в чём проблема... — Мэтью провёл ладонью по лицу, массируя затёкшие от напряжения мышцы. Того гляди, перекосит от «радости».

— Сверху слева контур стёрся... — женский голос прозвучал из темноты коридора.

— И откуда ты знаешь? — Мэт напряжённо посмотрел на Сет, тихо вошедшую в помещение.

— Не поверишь... — взгляд мужчины не стал мягче, устало вздохнув, колдунья пояснила, — просто знаю. А вы не видели здесь маленькую светловолосую девочку?

— Нет. Здесь нет детей, самые младшие — девушки лет двадцати, — ответив, колдун перевёл взгляд на руны. Осторожно очистив нужный край, чтобы не повредить остальные символы, он ругнулся под нос, тёмная оказалась права.

— Любопытно... — взгляд колдуна цепко вцепился в тёмную, ещё совсем недавно напоминающую труп. Из-за лунного света волосы Сет серебрились, а глаза почему-то отсвечивали тёмно синим, а не матово чёрным цветом. Продолжая сидеть на корточках, Мэтью достал из кармана стёртую из её личного дела фотографию, одно плохо — чёрно-белую. Цвет волос, даже черты лица чем-то были схожи, но вот глаза... он так и не смог вспомнить их цвет. Так она или нет?

— Могу чем помочь?

— Чем? — Вайл был настроен весьма скептически после нескольких часов неудач.

— Нанести символы по новой: обозначьте их, а я прочерчу, — на её правой руке удлинился коготь на указательном пальце — контроль над способностями после поглощения энергии источника увеличился, — этим.

— Давай попробуем... — согласился колдун, кивая своим мыслям. Но стоило ему нечаянно задеть её запястье кончиками пальцами, как их скрутило непонятным по ощущениям спазмом во всём теле. На месте соприкосновения промелькнула дымчатая лента.

— Прости! — выдавила из себя Сет, пряча руку за спину, не понимая, что происходит.

— Прости! — сипло вторил ей голос колдуна, сжавшего ладонь в кулак до побеления костяшек.

Для верности тёмные, как ошпаренные, ещё и отпрыгнули друг от друга. И не подумаешь, что оба едва стоят на ногах.

— Вы чего? — Фея ошарашенно переводила взгляд с одного колдуна на другого. Те в свою очередь смотрели друг на друга весьма странно, не то ударить хотят, не то...

— Н-не важно... — Ирина откашлялась первой, отводя взгляд в сторону. Вайл прикрыл глаза рукой, хрипло дыша, сцепив зубы. Он судорожно сделал несколько шагов назад, пока не коснулся спиной стены и не съехал по ней. Из-за повисшего магического напряжения тёмной материи Фея перевоплотилась: крылья нежно орехового цвета прикрыли её плечи и светло ореховые глаза засветились ярче. Через мгновение её глаза расширились, когда она присмотрелась к ним иным зрением:

— Каким образом вы афродизиака отхватили?!!

— Такое случается, когда... — колдун схватился за голову. — Это страховка для выживания... — он резко расстегнул несколько верхних пуговиц рубашки, едва не оторвав их, — такого со мной не случилось с подросткового возраста. Ратанад, когда узнает, сдохнет от смеха!

— Кажется догадываюсь, в чём заключается страховка... — блондинка буркнула под нос и вернулась в обычный облик, — и что мне с вами делать?

— Бдить... — Мэт криво ухмыльнулся, вставая с пола. — Попытка номер два...

Фея напряжённо за ними наблюдала, держа пару парализующий заклинаний наготове. Только вот в кого кидать в первую очередь, она не знала. Самое странное и страшное — Ирина

держалась лучше, чем Мэт. Её немного повеселила мысль, что на крайний случай можно вызвать светлячка, сойдёт за свечку.

Первый символ получился криво, но немного отпихнув Вайла локтём в сторону, Ирина его поправила и дочертила второй, а потом и остальные. Колдун не возмутился, а наоборот расслабился, лёг на спину и устался в потолок, не моргая. Сошёл бы за статую, не дыши так сипло и надсадно.

— Ты как? — Фея присела рядом с колдуном на расстоянии вытянутой руки, стараясь не мешать Ирине.

— Могло быть и получше, не позабудь я об этом нюансе. Айр-рис, закончила? — девушка не особо добро оскалилась в ответ на искажение своего имени.

— Да. Когда разберёшься с этим... заклинанием, тебе станет легче? — тёмная колдунья встала и попробовала отряхнуть колени. Но смесь крови, грязи и пыли намекала, что по вещам плачет только свалка.

— Не-а... — мужчина тихо нервно рассмеялся, — после новых затрат энергии, мне только хуже станет. С чем могу и тебя, и себя поздравить.... — он медленно сел, — или скорее пособолезновать. Уж что-то сильно меня припечатало, так что давай отходи в сторону. Желательно, чтобы я тебя вообще не видел.

Девушки переглянулись и отошли в коридор. Колдун поднял руки над полом, и его ладони вновь оплели дымчатые ленты: символы мигнули чёрным и погасли, исчезнув. Вайл резко задрал голову к потолку и начал витиевато ругаться с поминанием чьих-то бабушек и дедушек:

— Узнаю, какая гнида это устроила, скормлю призракам.

— Проблемы? — блондинка покосилась на стоящую рядом колдунью. Та посмотрела на неё устало, словно, ей уже безразлично, что произойдёт в следующий момент.

— Да, и серьёзные. И теперь я хочу кое-что проверить... ну-ка, иди сюда... — поманил он ладонью Сет, но та и не шелохнулась, хмуро на него глядя.

— А, может, не надо? — не уверенно заявила Фея, переводя взгляд с одного тёмного на другого.

— Надо, — мужчина довольно грубо ответил Фее. — Живо! Иначе сам подойду!

Вместо ответа тёмная колдунья обратилась и продемонстрировала ему средний палец с прилично отросшим ногтем. Вместо новой реплики колдун вновь громко расхохотался и, подойдя, приобнял обеих девушек за плечи:

— Идёмте, хочу подышать свежим воздухом.

Ирина сначала напряглась от столь панибратского жеста, но потом заметила, что тёмный едва не теряет сознание. Он её вытащил из того подвала едва живую, так что... с остальными странностями можно и потом разобраться.

***

Данатар вместе с Михаилом помог колдуньям покинуть их обитель и перебраться в другое место. Им осталось дожидаться ещё троих, и они уже шли им на встречу: один выглядел плачевнее другого.

— Нам бы сейчас пригодился Дима, — тоскливо заметил глава управления, подставляя плечо другу. — С меня лекарь никакой...

— Посмотрим, что можно сделать, — глава ПУСТ подставил руки в качестве опоры девушкам, — вам нужен отдых и охрана.

Колдуньи переглянулись. Жить хочется всем, если есть шанс выжить, стоит им воспользоваться. Первый шаг ему навстречу сделала Фея, болезненно морщась, а Ирина... с Ириной было проще, она потеряла сознание. И её едва успел поймать глава ПУСТ. Михаил посмотрел на него с долей непонимания, тёмный никогда и никого не нёс на руках. Приказывал кому-нибудь сделать эту работу... да, и, откровенно говоря, тряхнуть стариной — точно не его метода.

— Михаэль, — глава управления вздрогнул от проникновенного тона колдуна, он всегда его побаивался, а уж сейчас особенно, — я прекрасно слышу твои мысли, и их содержимое меня удручает. Займись работой, пока не поздно...

***

— ... возможно.

Сет услышала приглушённый голос Феи сквозь полудрёму, но лишь часть реплики, которая без остального контекста прозвучала бессмысленно.

— Я вижу, тебе уже лучше.

— Кому пришла в голову эта гениальная идея? — саркастичный тон Вайла не удалось бы спутать ни с чем.

— У нас нет врача по тёмным, — светлая, скорее всего, пожала плечами, — а у вас значительно

ускоряется регенерация, когда вы находитесь рядом. Конечно, мне выдали остатки запасов загадочного Дмитрия, но этого оказалось мало.

— Можешь вообще нас один на один оставить, тогда могу организовать полное восстановление! — и вдруг колдун решил неожиданно сменить собеседника. — Сет, я чувствую, что ты не спишь.

Ирина не охотно открыла глаза, ожидая боли от яркого освещения, но комната была погружена в полумрак, лишь коридоре пробиралось несколько хилых желтоватых лучиков. Это её обрадовало, при этом сильно. Фея же сидела на краю её кровати и, похоже, уже дремала.

— Где мы?

— В хранилище, пока здесь безопасно, — спокойно ответил на её вопрос мужчина, лёжа на спине на втором ярусе соседней кровати, — остальные ведьмы тоже тут. Они тебя с Феей обмотали бинтами, пропитанными отварами, как мумий. Хотя... я сам выгляжу сейчас не намного лучше.

— Можно вам задать несколько вопросов, связанных с-с-с... сущностью тёмных? — под конец вопроса девушка несколько замялась. Она не знала, как этот вопрос в принципе должен звучать.

— Мне можешь задавать любые, — легко согласился колдун, — я же являюсь твоим куратором в ПУСТ. Так что сейчас да и в остальное время внимательно меня слушай. Правило первое — не верь тёмным, светлым, серым, простым людям, если они не являются твоими близкими друзьями. А даже, если и являются, держись на стороже. Правило второе — ты — тёмная, ты постоянно оперируешь большими объёмами энергии, чем остальные одарённые, поэтому потрелять тебе придётся больше еды и больше энергии...

— А что является энергетической пищей? — растеряно перебила его Сет, совершенно не понимая, о чём речь.

— С этим вопросом сложнее... — Мэтью задумался, продолжая гипнотизировать потолок, — это эмоции, как твои, так и окружающих тебя людей. Большинство тёмных предпочитает питаться негативными: это могут быть боль, страх, ненависть... — колдун несколько замялся, — похоть. Последнее и вовсе является постоянным пунктом в нашем рационе. Помнишь второго куратора-тёмного ПУСТ?

— Да, неприятный тип. От его взгляда появилось ощущение, что меня протёрли грязной половой тряпкой, — Сет передёрнуло от воспоминаний.

— Это хорошая реакция, запомни её, — в голосе Вайла проскользнуло одобрение.

— А что вы почувствовали в подземелье, когда... — девушка начала задавать новый вопрос, но колдун её перебил, понимая, что тема эта весьма щекотливая, и разговор может затянуться в том числе и по его вине.

— Ты про привязку? Много, и далеко не всё мне пришлось по вкусу, — признался честно Вайл, пока не зная, как её снять. — Поэтому давай сразу проясним и этот вопрос. Ты заинтересована в...

— Вряд ли я сейчас заинтересована в каких-либо отношениях в принципе, не будет вам в обиду сказано, — проговорила скороговоркой Ирина, мечтая поскорее свернуть эту тему. — Мне недавнего «разговора» с соседом хватило.

— Кстати, о нём, он — в коме, — тёмный и не особо стремился её уговорить, но ответ даже немного его повеселил. — Кто-то на него напал и оставил следы твоей энергии.

— Откуда вы знаете? Как такое возможно?

— Понятия не имею, просто знай и будь внимательна, — колдун поправил под головой подушку, проигнорировав один из её вопросов, — продолжим тему питания тёмных. Подобные эмоции делают нас сильными, но абсолютно нестабильными. В любой момент мы можем сорваться, а учитывая, что с контролем у тебя итак туго, такой вариант совсем тебе не подходит. Пока всё понятно?

— Вполне.

— Хорошо. Идём дальше, — мужчина закинул ногу на ногу, едва не коснувшись носком потолка, — при должном умении нам вполне достаточно и позитивных эмоций, а также простого человеческого тепла. Проще говоря, старайся быть человеком, отдыхать, кушать и никого не убивать без причины и даже не калечить. Это же касается эфемерных сущностей... — он повернул голову на подушке и посмотрел вниз, в сторону Сет, — ты там ещё не уснула?

— Нет, просто перевариваю информацию, — кисло ответила ему девушка, всё больше понимая, что быть тёмной сложнее, чем кажется. — Сложно всё как-то.

— Сейчас поймёшь, что всё ещё сложнее, — иронично сказал колдун, планируя выдать подопечной весь расклад, — в тебе, кроме тёмного, есть ведьминский дар. Что обожают ведьмы?

— Мужское внимание и власть? — иронично предположила девушка.

— Верно. Но, как понимаю, ни первое, ни второе тебе не нужно. Но кто-нибудь обязательно будет доводить тебя своим вниманием.

— Как Виктор? — при воспоминании о светлом Ирине стало немного не по себе. А ведь начинали неплохо общаться.

— Возможно, только Виктора. Ты ему в принципе доверяешь? — с долей любопытства спросил её Вайл.

— В принципе нет, а учитывая ваши объяснения, абсолютно нет. У меня есть опасение, что иные, кажется, вы так их называете, рядом с ним сходят с ума.

— Можешь рассказать подробнее? — мужчина резко сел, свесив ноги вниз. — Это важно, обычно на светлых они никак не реагируют, точнее игнорируют их, если колдуны не атакуют их первыми.

Девушка терпеливо рассказала ему о заброшенном доме с зомби в подвале, и о последнем задании. От её слов мужчина мрачнел всё больше, о таком он слышал раньше.

— Я проверю ваше первое задание, а вот со вторым мне понадобится твоя помощь, — девушка кивнула, соглашаясь. — У тебя хорошая восприимчивость к магии Феи. Развивайте это обе, особенно пока сидите здесь. Попросите помощи у Ларисы Геннадьевны, она подберёт вам подходящие книги, — смазанным движением он спустился вниз. — Потом мне расскажете, что найдёте. Интересно же, получится у вас что-то или нет. Есть ещё срочные вопросы?

— Мне нужны фотографии фрески из управления, — от её слов правая бровь Мэта поползла на лоб, — у меня дома на потолке похожее изображение. Но его фотографии есть на флэшке фотика Макса, моего соседа, о котором вы говорили. Он же мне передал письмо, а я его положила в дело с информацией о нашем задании.

— Прыткая ты однако, — мужчина потёр подбородок тыльной стороной ладони, косо глядя на Сет, — будут тебе фотографии, заодно осмотрю твой дом. Если ты права, у нас большие проблемы. Неужели начала мне доверять? — последнее прозвучало весьма иронично.

— Как понимаю, мы с вами повязаны, — Ирину вжалась затылком в подушку, когда колдун положил ей руку на лоб, — и навредить мне для вас — лучшая возможность свести счёты с жизнью.

— Верно, хотя чары, связавшие нас, несколько многограннее, — Мэтью направился к выходу из комнаты, — тебе сейчас лучше поспать. Завтра тебе предстоит тяжёлый день.